

Чжао Сюэхань и сам не заметил, как провалился в сон. Разбудил его треск взрывающихся на улице хлопушек. Когда он открыл глаза, солнце уже стояло высоко. У самого окна, заслоняя своей широкой спиной яркие лучи, неподвижно высился Янь Кэ.

Заметив, что Сюэхань зашевелился, мужчина едва заметно повернул к нему голову.

— Проснулся? — негромко спросил он. — Собрание Встречи Зимы сегодня подходит к концу.

Сюэхань со стоном поднялся с постели, потирая гудящие виски. Снаружи вовсю грохотали барабаны, трещали хлопушки и гудела праздничная толпа — горожане шумно радовались приходу зимы.

— Хочешь взглянуть? — спросил Янь Кэ.

Чжао Сюэхань мотнул головой. Стоило услышать о завершении праздника, как на душу легла тяжелая, свинцовая тяжесть. Дурное предчувствие, липкое и навязчивое, заползло в грудь: близились что-то страшное.

— Значит, все заклинатели сегодня возвращаются в свои обители? — спросил Сюэхань.

— Да, — отозвался Янь Кэ. — Последний день Встречи Зимы. Как только всходит солнце, бессмертные уходят на свои горы, уступая место людским гуляньям.

— Выходит, в городе их больше не осталось?

— Большая часть наверняка уже ушла.

Сюэхань молча взял из его рук чашку теплого молока. Небо над головой звенело безупречной, пронзительной синевой — ни облачка. Снег во дворе, вчера едва подтаявший, за ночь схватился ледяной коркой. Земля превратилась в сплошной скользкий панцирь, требовавший предельной осторожности при каждом шаге.

Сюэхань медленно отпивал молоко, не чувствуя вкуса. Вдруг он заметил отца Линь Цзюэ. Старик, бережно прижимая к груди поднос с винным кувшином, семенил по обледенелому двору, стараясь не поскользнуться на пути к их флигелю.

Увидев распахнутую дверь и стоящего на пороге Янь Кэ, хозяин дома приветливо улыбнулся. Он проскользнул в комнату и, не откладывая дела, наполнил три кубка, после чего протянул два из них гостям.

— Обычай нашей Встречи Зимы, — с улыбкой пояснил старик. Сквозь стены доносился неумолкающий гул уличного веселья. — Если после рассвета в последний день праздника в

городе еще остаются бессмертные, любой взрослый мужчина из мирян обязан разделить с ними чашу вина.

Это показалось Сюэханю забавным. Он принял кубок, невольно размышляя.

«Любопытный обычай. Но что, если какой-нибудь заклинатель замешкается в городе по делам? Местным бедолагам тогда придется пить до бесчувствия?»

— А где Линь Цзюэ? — полушутя спросил Сюэхань, поднося кубок к губам. — Получается, вам, почтенный Линь, пришлось бы подносить чашу и собственному сыну?

— Да разве это преграда? — рассмеялся старик. — Я бы с радостью выпил с этим паршивцем, да только его и господина Вэня с самого утра след простыл. — Он со вздохом покачал головой. — Уж не сбежал ли он снова на гору, за спиной у родителей, вместе со своим наставником?

— Вряд ли, — улыбнулся Сюэхань.

Едва край кубка коснулся его губ, как нежная кожа загорелась от резкой, обжигающей вспышки.

«Что за дикое пойло? Неужели настолько крепкое?»

В груди у Сюэханя испуганно забилось сердце. Опасаясь снова захмелеть и натворить глупостей, он дождался, пока отец Линя опрокинет в себя свой кубок, и незаметно выплеснул содержимое своего на пол.

Но стоило темной влаге коснуться досок, как раздалось ядовитое шипение. Пол мгновенно обуглился, пошел черными пятнами, и в воздух поднялся едкий гарный дымок.

Пальцы Сюэханя крупно дрогнули. Он едва не выронил кубок.

«Небеса, что это за отрава?! Выпей я это — и кишки бы растворились!»

Сюэхань в ужасе уставился на хозяина дома, но тот лишь безмятежно улыбнулся. Старик продемонстрировал гостям пустое доньшко своего кубка и аккуратно водрузил его обратно на поднос.

— Крепкое... знатное вино, — выдавил из себя Сюэхань и поспешно избавился от кубка.

Он испуганно метнул взгляд на Янь Кэ. Тот уже смотрел на него. В руках у мужчины оставалась пустая чаша, а у его ног на полу зияла точно такая же черная, прожженная плешь.

Сюэхань едва заметно выдохнул. Янь Кэ поставил свой кубок на поднос, вежливо, но твердо выпроводил хозяина за порог и запер дверь на засов.

— Он... действительно это выпил? — севшим голосом спросил Сюэхань.

— До капли, — ровно ответил Янь Кэ. — Я видел, как жидкость исчезла у него в глотке.

Сюэхань ошеломленно замер, пятясь назад, пока подкосившиеся ноги не коснулись края постели. Он тяжело опустился на одеяло.

— Встреча Зимы окончена. Заклинатели покинули город, — прошептал он, глядя в пустоту. — Значит, теперь...

Он запнулся на полуслове, с трудом сглотнув.

—...наша очередь умирать?

Янь Кэ нахмурился. Сюэхань поднял на него полные отчаяния глаза.

— С этим городом что-то не так, — голос Сюэханя ощутимо дрожал. — Сюда десятилетиями не пускали чужаков. Линь Цзюэ самосовершенствовался сорок лет. Нам за пределами стен встретился его друг детства, который успел превратиться в дряхлеющего зрелого мужа. А родители здесь выглядят точно так же, как в день его ухода! Время для них словно застыло. Да и отец Линя... обычный человек не перенесет яд, способный прожечь дерево!

Он сглотнул вставший в горле ком.

— Среди них давно нет живых.

Мрачная тень пролегла между бровями Янь Кэ.

— Если это так, странности касаются лишь семьи Линь, — возразил он. — Зачем судить обо всем городе?

— Ты не понимаешь, — лицо Сюэханя сделалось белым как полотно. — Я владею Техникой Чтения Мыслей. Едва мы вошли в эти ворота, я без труда читал тебя, Линь Цзюэ, брата Дуна и тех бессмертных мастеров. Но от местных жителей в моей голове не раздавалось ни единого отголоска. Сперва я списывал это на собственную усталость, а потом до меня дошло...

Он до крови прикусил губу.

«...у мертвецов нет мыслей.»

— Горожане десятилетиями вели торговлю с внешним миром, выходя за ворота по очереди, чтобы никто за пределами стен не заметил их вечной молодости. Заклинатели спускаются с вершин слишком редко и едва ли помнят лица простых смертных. — Сюэхань мертвой хваткой вцепился в подол своей одежды. — Но Линь Цзюэ... Он ведь уходил со скандалом, поклявшись никогда не возвращаться. Его не было сорок лет. Стоило ему переступить порог родного дома и увидеть, что ни родители, ни слуги ни на день не постарели, как обман тут же раскрылся бы.

Он умоляюще заглянул в лицо Янь Кэ.

— Мы все — и Линь Цзюэ, и мы с тобой — нарушили хрупкий покой этого склепа. Пока в городе оставались бессмертные, кукловод, управляющий этими марионетками, затаился, боясь привлечь внимание великих кланов. Это давало нам временную защиту. Но теперь заклинатели ушли. Тот, кто скрывается в тени, непременно явится за нашими головами.

Вскочив на ноги, Сюэхань отчаянно ухватился за плотный рукав Янь Кэ.

— Пока не пришел кто-то еще, нам нужно найти брата Дуна, забрать Линь Цзюэ и бежать!

Янь Кэ молча смотрел на него сверху вниз. В его глазах не было ни капли удивления. Сюэхань медленно разжал пальцы.

— Ты... знал все с самого начала? — в его шепоте просквозил первобытный страх.

Янь Кэ коротко кивнул.

— Но почему мы тогда до сих пор здесь?! — сорвался на крик Сюэхань.

— Он просил остаться, — ровно ответил мужчина.

— «Он»? Линь Цзюэ? — Сюэхань почувствовал, как немеют губы.

Янь Кэ оставил этот вопрос без ответа. Вместо этого он внимательно всмотрелся в бледное лицо юноши.

— И когда ты обо всем догадался?

— В ту ночь, когда Линь Цзюэ поднял меня с постели, — тихо выговорил Сюэхань. — Тогда все детали сошлись.

Янь Кэ прищурился.

— Я не отходил от тебя ни на шаг, но не заметил в твоём поведении ни единой перемены. Зная, что заперт в гнезде мертвецов, как ты ухитрялся казаться прежним?

— А что мне оставалось делать?! — глаза Сюэханя обожгло непрошеными слезами. — Если бы я расплакался от ужаса и побежал к тебе, ты бы только велел мне замолчать и не думать о глупостях! Ты во всем слушаешься Линь Цзюэ, брат Дун твердит, чтобы мы верили ему... Но ведь Линь Цзюэ мертв! Я бесполезен, я ничего не умею. Сбежать в одиночку из этого проклятого места — верная гибель. Я сходил с ума от страха каждую чертову секунду, засыпая и просыпаясь среди живых трупов! Но скажи, что, черт возьми, я мог предпринять?

— Я понимал, что слезами горю не поможешь. Легче было притвориться беспечным и ловить редкие мгновения радости, — он заглянул Янь Кэ в лицо, попытавшись вымученно улыбнуться, но губы лишь жалко дрогнули. — К тому же... так ты меньше беспокоился обо мне. Ведь так?

Взгляд Янь Кэ на мгновение потемнел, зрачки сузились от внезапного укола вины.

— Я... — он запнулся, но вовремя сдержал рванувшиеся слова.

— Как думаешь, чьих это рук дело? — спросил он суше. — Кто способен перебить целый город, а затем на протяжении сорока лет управлять трупами, сохраняя видимость прежней жизни?

Сюэхань торопливо вытер выступившие слезы рукавом.

— Некоторые заклинатели из ушедших кланов прекрасно знали этот город, но упорно закрывали глаза на творящееся безумие. Думаю, кукловод скрывается среди них.

Янь Кэ плотно сжал губы. Он перехватил Сюэханя за предплечье и решительно притянул к себе.

— Уходим.

Сюэхань растерянно моргнул.

— Но куда?

— Вон из этих стен, — Янь Кэ сорвал с вешалки теплый дорожный плащ-пальто и набросил на плечи юноши. — Сделаем так, как ты хочешь. Сбежим, пока нас не пустили на убой.

— Постой... — Сюэхань упирался. — А как же брат Дун? И Линь Цзюэ?

— С господином Вэнем ничего не случится, он найдет выход, — Янь Кэ рванул дверь на себя и потащил юношу во двор. — А что до Линь Цзюэ...

Он на секунду замер и заглянул Сюэханю в глаза.

— Ты боишься его?

Сюэхань заколебался, но все же едва заметно кивнул.

— Значит, его судьба — не наша забота, — отрезал Янь Кэ. Он подхватил Сюэханя под поясницу, собираясь перекинуть через плечо, чтобы ускорить бег, как вдруг сухой звонкий голос заставил их замереть на месте.

— Стоять!

Линь Цзюэ бесшумно спрыгнул с высокой ограды. Ноги его коснулись обледенелой земли уверенно, без малейшего скольжения. Легким движением он отряхнул подол своего изящного халата и уставился на беглецов с лукавой, многозначительной усмешкой.

— Вам двоим уходить никак нельзя, — протянул он.

Сюэхань невольно втянул голову в плечи, но все же заставил себя сделать шаг вперед.

— Линь Цзюэ, — взмолился он. — Я не знаю, какая сила удерживает тебя здесь. Но в городе смертельно опасно! Если мы не сбежим сейчас, то все погибнем...

— И что с того? — бесцеремонно оборвал его юноша. Его взгляд, холодный и острый как лезвие, вонзился в Сюэханя. — Решил дать стрелача? И тебе даже не интересно узнать, кто дергает за ниточки в этом балагане?

— Довольно, Линь Цзюэ! — глухо предупредил Янь Кэ, сжав кулаки.

Но тот даже не взглянул в его сторону, продолжая наступать на Сюэханя словами:

— Сбежать-то проще всего. Спрятать голову в песок и жить дальше. А как же все эти люди? Что будет с теми несчастными, кто случайно забредает сюда год за годом? Им тоже суждено безропотно сложить головы только потому, что ты испугался?

Сюэхань виновато опустил голову.

— Мои силы не безграничны, — едва слышно пролепетал он. — Я не спаситель мира. Мне бы

только убересть тех, кто мне дорог.

— Не безграничны, значит? — ядовито хмыкнул Линь Цзюэ, постучав согнутым пальцем по собственному лбу. — Какое благородное оправдание трусости. Своя шкура ближе к телу, а на остальных наплевать — это теперь зовется великой преданностью?

Он смерил Сюэханя презрительным взглядом с ног до головы.

— Уж не из-за этого ли недостатка сил в Долине Чистых Хребтов ты малодушно сбежал, прихватив с собой лишь того Немого?

Сюэхань застыл, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Откуда... откуда ты знаешь?..

— Я знаю все, — выплюнул Линь Цзюэ, зло скалясь. — Ну же, скажи, каково это — быть героем? Небось до сих пор упиваешься собственной праведностью? Спас бедного немого демонического практика, вырвал его из лап несправедливой смерти! Наверняка мнил себя благородным заступником слабых?

— Я вовсе не... — попытался вставить слово Сюэхань, но его голос потонул в безжалостной лавине чужих обвинений.

— Ты жалок, лицемерен и пуглив, — чеканил Линь Цзюэ, и каждое его слово било наотмашь. — Разыграл дешевый спектакль ради спасения одного Немого, а потом трусливо бросил все и скрылся. Но шевельнулась ли в твоей пустой башке хоть одна мысль о тех незащищенных селянах? Ты оставил их один на один со взбешенными заклинателями. О каком исходе ты думал?

Сюэхань поднял на него полные ужаса глаза. О судьбе жителей деревни он действительно ни разу не вспомнил. Кошмарная догадка ледяными когтями сжала его сердце, мешая дышать.

— Закрой рот! — взревел Янь Кэ.

Взмахом руки он обрушил на наглеца шквал режущего ветра. Однако Линь Цзюэ даже не дрогнул. Небрежным, молниеносным движением он выхватил из ножен меч и одним ударом рассек бушующую воздушную стену.

— Что, страшно стало? — рассмеялся Линь Цзюэ, глядя на рассвирепевшего Янь Кэ. — Раз хватило глупости сотворить такое, имейте смелость смотреть правде в глаза.

Он наставил острие меча прямо в грудь побелевшему Сюэханю. На его лице играла

торжествующая, мерзкая ухмылка.

— Все так. Ты спас одного-единственного немого ублюдка. Но те лицемерные твари в мантиях заклинателей, чьи грехи вы вытащили на свет, не получили должной кары. Лишившись рассудка от ярости и стыда, они вырезали всю деревню до единого человека. Живьем содрали с них души, превратив цветущее поселение в братскую могилу.

Линь Цзюэ сделал шаг ближе, любуясь тем, как Сюэхань задыхается от подступающих слез.

— Вот она, истинная цена твоей «ограниченности» и твоей трусости. Вот к чему приводит хваленое милосердие глупцов, возомнивших себя вершителями судеб. Ну как, братец Сяохань... ты доволен своей работой?

<http://bllate.org/book/19675/2002881>